

Владимир
ЕМЕЛЬЯНОВ:

«БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ»

ЗАСЛУЖЕННОМУ артисту РСФСР Владимиру Емельянову исполняется 60 лет. За 40 лет своей актерской деятельности он сыграл около 120 ролей в театре и более 50—в кино. Такие выразительные цифры предполагают большое разнообразие жанров, характеров. Но из великого множества образов, созданных Владимиром Николаевичем Емельяновым, больше всего запомнятся люди щедрой и тонкой души, твердого характера, большого внутреннего обаяния. Их имена говорят сами о себе — Дзержинский, Горький, Макаренко...

— Сыграв свою первую роль в кино — Дзержинского в фильме М. Калатозова «Вихри враждебные», — говорит В. Н. Емельянов, — я понял, что нашел свою тему. Преобразователи, люди, создающие свою эпоху, ответственные за судьбы современников и потомков, — вот такие образы меня привлекают.

— А самая любимая ваша роль?
— Над своей самой любимой ролью я работаю очень много, но... лишь в мечтах, когда в перерывах

между съемками для них остается время. Ну, а из осуществленных работ мне дороже всех, пожалуй, Макаренко и Кент. Создать шекспировский образ в фильме такого мастера, как Г. Козинцев, — большое счастье для актера. В фильме «Король Лир» я сыграл совершенно новую для себя роль. Ведь Кент — человек из далекого прошлого, из совершенно иной социальной среды... Ну, посудите сами, — я, как правило, играл наших современников, а тут меня заковали в латы, надо было привыкать к такой непривычной одежде.

— Владимир Николаевич, вы воплотили на экране образ выдающегося советского педагога. Да и во многих фильмах вы сыграли людей достойных, чтобы «с них делать жизнь». Что, по вашему мнению, наиболее важно для того, чтобы образы, созданные в кинематографе, воспитывали зрителя?

— Прежде всего образ должен быть современным. Поймите меня правильно, это не значит, что действие фильма должно обязательно

происходить в наши дни. Любую роль нужно осмысливать с точки зрения современности. Именно требованиями нашего времени я руководствовался, работая над классическим образом Кента. Безусловно, прямоту и нестигаемость были в чести всегда, но именно наше время, как никакое другое, требует от человека бескомпромиссности, принципиальности. И второе условие, без которого не может быть и речи о воспитательном значении кинематографа, — достоверность. Актер должен не только постичь внутренний мир своего героя, но и как можно полнее прочувствовать атмосферу, в которой живет герой.

Тому, что зритель верит В. Н. Емельянову, есть немало доказательств. Искренность, человечность — вот характерные черты его творческого стиля. И поэтому образы, которые всего полтора часа жили на экране, надолго остаются в памяти зрителя. Не только дети, но и многие взрослые до сих пор отождествляют актера Емельянова с его героями, особенно с Макаренко. Ак-

тера неоднократно приглашали на педагогические чтения, причем приглашали как педагога! А сколько писем с просьбой дать совет присылали ему люди, с которыми приключилась беда. «Уважаемый Владимир Николаевич, — говорилось в письмах от молодых ребят, ступивших на кривую дорожку, — вы многим помогли стать честными людьми, помогите и нам».

— Владимир Николаевич, что помогает вам достичь такой достоверности образа?

— Это всегда происходит по-разному. Я, например, долго сомневался, похож ли мой Макаренко на настоящего. Ведь очень многие его помнят, поверят ли они мне? Мои сомнения разрешили дети, снимавшиеся в фильме «Педагогическая поэма». Однажды они так расшалились, что все отчаялись унять их и приступить к съемкам. И вот я неожиданно для себя крикнул: «Колонисты, ко мне!» И ребята, моментально успокоившись, выстроились.

— Когда мы снова увидим вас на экране?

— Заканчиваются съемки фильма «Егор Булычев и другие». В этом фильме я играю Мокея Башкина. А потом, по-видимому, буду сниматься в трех ролях, и все они — отрицательные.

— Разрешите пожелать вам, чтобы эти необычные для вас роли, а также и все роли, которые вы еще сыграете, стали такими же интересными, как и прежние. Пусть это будет пожеланием к вашему дню рождения...

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.